

3

7

1

8

MPTY 19 № 183-65

1967 г.

4

Р. 116
2013

Лия Соломянская

СОСЕД СЛЕВА

Художник
А. Тамбовкин

Случилось это с маленьким Пашкой Омелянчуком
нынче поздней осенью.

Жил Пашна, как и его товарищи – смелый моряк Санька, нудрявый Нольна и тихая Анна, в Подлесках, самой дальней бригаде колхоза „Заря“.

Учились они тоже в одном классе, во втором „Б“, и поэтому всегда ходили вместе в школу и из школы. Дорога неблизкая, зато интересная.

Идёт она мимо новой молочной фермы соседнего колхоза „Большевик“,

потом по плотине через Ворошиху, где колхозы района строят сообща большую электростанцию.

Ворошиха – речка озорная. Крутит по лесу как хочет, поразмыла глубокие овраги, и в каменистом русле её часто застревают на пути ленивые язи.

Да, жили ребята дружно, ходили вместе, а сегодня остался Пашка один... „Бросили, не дождались“, – подумал он о товарищах.

И всё потому, что случилась в классе такая беда: Пашка дежурил, нёс бутылку с чернилами, а Санька с разбегу как налетит на него!..

– Сannya, ты что сделал?! – крикнул Пашка.

А учительница вошла и сказала: „Александр Варасов, ты не умеешь себя вести в классе. Выйди в коридор и подумай о своём поступке“.

Санька ушёл, а Пашке кто-то сзади тихо сказал:
„Ябеда!“ – Вот как получилось на последнем уроке!

Теперь Пашка стоял один. „Ушли... Считают ябедой!..“
Не задержись Пашка в учительской, он бы знал, что
товарищи его не бросили, а просто побежали по-
глядеть, крепкий ли настыл на Ворошихе лёд.

Но этого Пашка не знал и обиделся: „Ладно. Не заплачу! Пойду вот через лес – раньше вас выйду к плотине. Засяду там под ёлку, а как будете выходить, – выскочу! То-то испугаетесь!“

Пашка быстро шагал по лесу. Вдруг в тишине раздался чей-то тоскливый зов: „Мань-Мань-Мань!“

Ничего в этом не было страшного, но нашли тучи, в лесу потемнело. Пашке стало тревожно, захотелось скорей выбраться на дорогу, и он побежал. — „Стой!“ — окликнул его кто-то.

Возле сломанной ели Пашка увидел незнакомого человека. — „Ты с Каменского шоссе идёшь?“ — „С Каменского“. — „Корову там пёструю не видел?“ — „Нет, не видал“.

Вот и всё. Больше Пашку ни о чём не спросили. Можно было идти своей дорогой. Он и пошёл... да заметил, как тяжело хромает человек, как устало зовёт свою корову, и повернул обратно.

— Корова, значит, пропала? — догнав человека, спросил он. Хотя и так было понятно, что пропала корова, а не коза, но усталый хромой человек не обиделся на Пашку за праздный вопрос, а рассказал о своей беде.

Тогда-то Пашка и узнал, что пропала Маняшка, лучшая корова из всего стада колхоза „Большевик“. Что хромой человек, новый пастух колхоза, ищет её с утра. Вёрст двадцать обошёл – нигде нет!

И ещё он узнал, что хромает этот человек потому, что сражался на войне и ранили его фашисты в боях под Берлином.

—„Ну, сынок, беги домой! А я — на Ворошихинские овраги. Если нет и там, — то к мосту. Только не поспеть, видно, стемнеет!“ — „Дяденька, — сказал Пашка, — вы идите к мосту, а я на овраги сбегая... Я быстро!“

– Так... Значит, будем взаимодействовать, как на фронте? Ты теперь мой надёжный сосед слева! Увидишь Маняшу, скажи сторожу на плотине. Не найдёшь – передай: овраги прочёсаны, корова не обнаружена.

Гордый поручением, „сосед слева“ направился к оврагам. Сейчас он найдёт Маняшу и айда на плотину! Доложит сторожу, перехватит товарищей – и всё будет хорошо!

Ни в первом, ни во втором овраге коровы не оказалось. „Ага, вот она!“ Пашка бросился вниз, в глубокий овраг: „Маняша-а!“

Нет. Это не Маняша. Просто среди ельника стояли две берёзки... Пашка обошёл ещё один овраг, побывал на вырубке, где его бессовестно обманули поленницы дров. Маняши не было.

Всё! Теперь можно доложить: овраги прочёсаны, коро́ва не обнаружена! — Но ведь есть ещё один овраг, — вспомнил Пашка. — Так он же дальний, может вовсе не Ворошихинский?!

1989
2015

Не знал Пашка, как ему поступить!
А тут ещё заморосил дождь попеременно
со снегом, сразу стало сумрачно, и при-
шли досадные мысли: „Не бросили бы
меня товарищи, не пошёл бы я через
лес, ничего не знал бы про Маняшу, си-
дел бы себе дома. Теперь вот ходи по
оврагам, мокни“. Но тут вспомнил он
хромого пастуха и застыдился: „Эх ты,
„надёжный сосед слева“!.. Товарищи те-
бя бросили! А сам?!“

– Ладно! Я же не бросил, я иду! – В лесу шумело, ухало, но Пашка шёл к дальнему оврагу.

И вдруг... Нога шагнула в пустоту, и Пашка полетел вниз.

Не успел он встать на ноги, поискать слетевшую шапку, как услышал протяжный стон. Пашка зажмурился. Надвигалась какая-то неведомая страшная беда...

Но беда не приходила. Тогда он открыл глаза и увидел, что лежит под обрывом на берегу Ворошихи. Рядом снова кто-то застонал. — „Эй, кто тут?!“ — Никто не откликнулся.

„Что ж это! Так я и буду сидеть тут и ждать? Трус я что ли?!" Пашка бросился вперёд, раздвинул кусты.

– Маняша-а-а! Нашёл я тебя!.. Вставай! – Корова не вставала. Её передняя нога, распухшая, ободранная, застряла в обледенелых камнях.

Пашка разбил лёд, раздвинул камни... Маняша не поднялась. Что делать? Ясно: вот теперь надо бежать к сторожу на плотину!

Но было ясно и другое. Павел не знал, в какой стороне плотина. Это был совсем незнакомый ему овраг Ворошихи.

Вот когда и Пашке пришла настоящая беда. В дождь и снег он нашёл в лесу Маняшу, а сам заблудился, как маленький, и если выберется когда-нибудь из леса, то уж Маняша всё равно погибнет в этом овраге...

„Надо искать дорогу, — решил Пашка. — Пойду вдоль реки. Как крутит, так и пойду“.

Паша нарвал заиндевевшей травы, положил возле коровьей морды: „На вот, ешь... Я тебя не брошу, я к тебе вернусь!“

И тут он услышал совсем непонятный шум. Что такое? Ему показалось, или в лесу действительно звало: „Паша-а-а!“... – „Ау-у-у!“ – на всякий случай крикнул Пашка.

– Паша-а-а! – Саньнин голос... И Анна, и Коля! Как они сюда попали?!

– Мы ждали тебя у моста. Ты не идёшь и не идёшь... Увидели хромого пастуха. Пойдёмте, говорит, на плотину, узнаем, нашёл или нет Пашка корову.

Сторож говорит: „Ваш Пашка, поди, давно у мамки на печке греется“. – А пастух сказал: „Нет, не мог так поступить взаимодействующий сосед“. – И мы сказали: „Не такой Пашка человек...“ – Вот и пошли тебя искать.

– „Ты что без шапки? Потерял?“ – Хотела Анна свой платок Пашке предложить, да постеснялась. – „Давай мне!“ – сказал Санька.

А Пашке отдал мичманку с золотым якорем!

Оглядел Пашка Ворошихинский овраг. Нким он был холодным, далёким и кким близким и нестрашным оказался сейчас, когда все товарищи были вместе.

Потом на широких розвальнях вывезли Маняшу из оврага, и пастух, прощаясь с Пашной, сказал: „Хорошо, когда рядом надёжные соседи! Будем и дальше взаимодействовать“.

КОНЕЦ

Д-139-63

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор А. МОРОЗОВ

Студия „Диафильм“, 1963 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30